

О некоторых аспектах профилактики девиантного поведения в образовательных учреждениях

В. А. Пимонов,

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета p_vlad70@mail.ru

В статье анализируются проблемы профилактики девиантного поведения в образовательных учреждениях в контексте сближения международных правовых систем по защите прав ребенка и разрешения различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети. В качестве гипотезы выдвигается предположение о существовании причинной связи между ростом девиаций в поведении учащихся образовательных учреждений и несоответствием национальных источников права запросам субъектов системы российского образования, испытывающих потребность в новых методах и формах профилактики девиантного поведения. Подчеркивается, что содержащиеся в нормах законодательства России трактовки девиантного поведения и легальные схемы его профилактики соответствуют идеям уголовно-правового подавления (репрессивной парадигме), основанного на принципе неотвратимости ответственности. Исследуются возможности и препятствия на пути перехода от принципа неотвратимости к принципу социальной насыщенности профилактических мер, что означает использование в профилактической деятельности специальных знаний с упором на изучение социальных условий жизни несовершеннолетних, социально-психологических признаков их личности.

Ключевые слова: девиантное поведение, образовательное учреждение, профилактика, ювенальная юстиция.

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних является сложной многоаспектной проблемой, в плоскости которой лежит целый ряд вопросов – от определения девиации до создания схем и концепций профилактической деятельности.

Рост девиаций в поведении учащихся образовательных учреждений предопределил на государственном уровне постановку и решение вопроса о профилактике девиантного поведения среди учащихся, не достигших 18-летнего возраста. В этой связи в систему мероприятий по развитию образования в России включены разработка и реализация комплекса мер по профилактике детских и молодежных правонарушений, по возвращению в образовательные учреждения детей, оставивших школу [4].

Однако практическое решение данной профилактической задачи в образовательных учреждениях затруднено в силу ряда причин. Одна из них (причем существенная) – несоот-

ветствие законодательства практике его применения: национальные источники права не отвечают запросам субъектов системы российского образования, испытывающих потребность в новых методах и формах профилактики девиантного поведения. Другая – несоответствие международных процессов сближения правовых систем по защите прав ребенка и разрешения различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети, российской правовой действительности. Эти процессы интеграции часто не одобряются российскими специалистами, а выработать консенсус в условиях слабого и неконструктивного диалога между заинтересованными институтами гражданского общества на данном этапе не представляется возможным.

В рамках одной статьи невозможно достаточно полно осветить все вопросы данной проблематики, поэтому мы обозначим лишь некоторые ее аспекты, возникающие на стыке юриспруденции и психологии.

Психолого-правовые аспекты профилактики девиантного поведения

В соответствии с действующим законодательством [3] в систему профилактики девиантного поведения включены следующие органы и учреждения системы образования:

- органы управления образованием;
- общеобразовательные учреждения общего образования, образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс;
- образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием.

Определение круга лиц, в отношении которых ведется профилактическая деятельность в образовательных учреждениях, обусловлено трактовкой девиантного поведения в источниках национального права.

Так, в п. 11 Закона РФ «Об образовании» понятия «девиантное поведение» и «общественно опасное поведение» используются как синонимы. По смыслу п. 11 ст. 50 этого закона подростки «с девиантным (общественно опасным) поведением» [2], достигшие одиннадцатилетнего возраста, по решению суда могут быть направлены в специальные учебно-воспитательные учреждения, обеспечивающие их медико-социальную реабилитацию, образование и профессиональную подготовку.

Во исполнение данного закона Правительством РФ было принято «Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением», п. 1 которого определяет уже два варианта девиантного поведения: во-

первых, отклоняющееся от нормы, во-вторых, общественно опасное [8].

Из содержания «Типового положения ...» следует, что под «отклоняющимся от нормы» следует понимать устойчивое противоправное поведение, а также отказ посещать общеобразовательные учреждения при испытании трудностей общения с родителями (п. 13 «Типового положения...»). Несовершеннолетние данной категории в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующие специального педагогического подхода, могут подлежать направлению в учебно-воспитательные учреждения открытого типа на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или иных законных представителей.

В этом же положении определено, что специальные учебно-воспитательные учреждения создаются для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода в случаях, если они:

- не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

- достигли установленного Уголовным кодексом РФ (УК РФ) возраста ко времени совершения преступления, но не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

- осуждены за совершение преступления средней тяжести и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Значительно шире трактуется определение девиантного поведения в законах субъектов РФ. Так, в соответствии со ст. 1 закона г. Москвы «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве» [5] девиантным признается поведение, противоречащее принятым в обществе правовым и (или) нравственным нормам.

Итак, на законодательном уровне установлено следующее:

1. Подросток с девиантным (общественно опасным) поведением – это несовершеннолетний, который признан таковым по решению суда в связи с совершением общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законодательством.

2. Подросток с девиантным поведением, отклоняющимся от нормы – это несовершеннолетний с устойчивым антисоциальным поведением.

Законодательные определения, в целом, соответствуют концепциям социальной психологии о дифференцированном подходе, на основе которого выделяются следующие

варианты девиаций: нарушения общепринятых норм, не являющихся правонарушением (качества, которые могут привести к правонарушениям); правонарушения (поведение, нарушающие правовые нормы, предусмотренные административным и уголовным законодательством); аномальное поведение, свидетельствующее о наличии явной или скрытой психопатологии [6].

От категории несовершеннолетних зависит характер индивидуально-профилактической работы, но при этом нужно иметь в виду следующее:

- та и другая категория подростков ставится на профилактический учет, который в образовательных учреждениях осуществляется на основе правовых актов субъектов РФ [9];
- подростки и той и другой группы, достигшие определенного возраста и требующие специального педагогического подхода, проходят реабилитацию в специальных закрытых либо открытых учебно-воспитательных учреждениях.

В действующей системе профилактики девиантного поведения отмечаются серьезные недостатки и просчеты:

- отсутствие надежных и внятных механизмов взаимодействия образовательных учреждений с другими субъектами профилактики;
- отсутствие методик включения в систему профилактической работы семьи несовершеннолетнего как важного социального института и естественной среды обитания ребенка; семья и по сей день рассматривается, главным образом, как объект управления и принуждения, но не как субъект системы дошкольного образования;
- сведение отношения педагогов с трудными подростками к мерам карательной профилактики, что приводит к возникновению у подростков общественно-отрицательных форм поведения, которые при длительном сохранении становятся устойчивыми качествами личности;
- осуществление в школах главным образом не столько профилактической работы, сколько коррекции отклоняющегося поведения учеников.

В целом действующая система профилактики девиантного поведения в школах и других образовательных учреждениях соответствует парадигме уголовно-правового подавления (по терминологии А.Э.Жалинского) [1], содержанием которой является:

- репрессия в отношении группы людей, объявленных нарушителями закона и различающихся по составу преступлений;
- неотвратимость наказания;
- деформация общественного мнения (приучение к жестокости);
- стирание границ между мерами уголовно-правового характера (принудительные меры воспитательного воздействия) и мерами профилактики;
- рассмотрение судом дел о правонарушениях несовершеннолетних по строго регла-

ментированной процедуре на основе концепции ретроспективной ответственности без надлежащего анализа последствий применения мер воздействия.

Профилактика девиантного поведения в контексте международных процессов

Внимание специалистов разных областей знаний (юристов, психологов, социологов и т.д.) привлекают процессы взаимодействия и сближения различных правовых систем защиты прав ребенка и разрешения различного рода конфликтов, в которые вовлечены дети. Существенный фактор сближения в данной сфере – необходимость отражения глобальных угроз, к числу которых следует отнести плохую демографическую ситуацию не только в России, но и в Европе, сокращение численности титульного населения, его старение, снижение рождаемости, омоложение преступности, кризис семьи, ухудшение жизни детей, увеличение фактов жестокого с ними обращения, грубейшего нарушения их прав и законных интересов.

В результате всех этих процессов мировым сообществом были предприняты шаги, направленные на построение системы ювенальной юстиции. Мы не станем говорить о концепциях данной системы в различных государствах, поскольку эта проблема (в ее основных чертах) достаточно хорошо освещена в литературе. Однако следует отметить, что Россия в данный процесс была включена в форме подписания и ратификации актов международного права в области защиты прав детей.

В частности, наше государство присоединилось к «Конвенции ООН о правах ребенка» [7]. Кроме того, были ратифицированы «Минимальные стандартные правила ООН», касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1985 г. «Пекинские правила»). С подписанием этих правовых актов Россия уже сделала определенные шаги по приведению в соответствие с ними источников национального права. В частности, были созданы основы национального законодательства, направленного на защиту интересов детей.

Вместе с тем Комитет ООН по правам ребенка рекомендовал РФ предпринять все необходимые меры для того, чтобы ускорить процессы реформирования законодательства, особенно в деле отправления правосудия по делам несовершеннолетних и ювенального уголовного правосудия, защиты прав детей-инвалидов, защиты детей от алкоголизма, наркомании и токсикомании, от порнографии, от всех видов насилия в семье, и ввести стандарты и механизмы контроля в отношении детских учреждений всех типов [10].

С учетом ратификации Россией вышеперечисленных международно-правовых актов активно обсуждается вопрос о возможности введения в нашу правовую действительность системы ювенальной юстиции. При этом под «ювенальной юстицией» чаще всего понимается система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, центральное место в которой отводится специализированному суду по делам несовершеннолетних, объединяю-

щему вокруг себя социальные службы (органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), общественные организации.

Главная же идея ювенальной юстиции состоит в замене парадигмы уголовно-правового подавления на парадигму правовой рациональности. Ее содержание:

- не формальное рассмотрение судом и органами системы профилактики дел о нарушениях несовершеннолетних, а с учетом действительно рациональных, научно обоснованных технологий работы с девиантными подростками и возможных последствий принятых решений;

- максимальная индивидуализация работы с подростком, при которой учитываются личность несовершеннолетнего, причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения;

- замена принципа неотвратимости ответственности на принцип социальной насыщенности профилактических мер, что означает использование в профилактической деятельности специальных знаний, с упором на изучение социальных условий жизни несовершеннолетних, социально-психологических признаков их личности.

Используемые в некоторых субъектах РФ технологии, рассматриваемые как технологии ювенальной юстиции, уже показывают свою адекватность реальным жизненным проблемам и эффективность. Речь идет о технологиях медиации, оценки риска девиантного поведения подростка. Пока что они применяются в качестве эксперимента, но они могут быть использованы и для персонификации профилактической работы, объединения действий различных субъектов воспитания в данном процессе, включения в процесс профилактики самих учащихся образовательных учреждений.

Вместе с тем введение ювенальной юстиции как средства профилактики девиантного поведения подростков встречает сопротивление со стороны многих общественных организаций, образовательных учреждений, православной церкви, которые видят здесь проблему возможного разрушения традиционной российской семьи. На сегодняшний момент в обществе существуют две противоположные оценки перспектив введения ювенальной юстиции. Сторонники этих противоположных подходов вместо ведения конструктивного диалога нередко прибегают к популистским и эмоциональным высказываниям, часто не сопоставимым с научным, должностным либо социальным статусом авторов.

Кроме того вопросы введения ювенальной юстиции отягощены также следующими проблемными ситуациями: неверным восприятием международных общеправовых принципов, искаженным представлением о некоторых иностранных концепциях и необдуманном перенесении на российскую почву иностранных конструкций, не состыкующихся с национальным правом.

Изложенные здесь суждения не следует считать окончательными выводами, но надлежит рассматривать их как приглашение к обсуждению.

Литература

1. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009.
2. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 28.09.2010) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 150.
3. *Закон РФ* «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 13.10.2009) // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
4. *Закон РФ* «Об утверждении Федеральной программы развития образования» от 10.04.2000 № 51-ФЗ (ред. от 26.06.2007) // Собрание законодательства РФ, 17.04.2000, № 16, ст. 1639.
5. *Закон г. Москвы* «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве» от 07.04.1999 № 16 (ред. от 28.05.2008) // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7.
6. *Клейберг Ю.А.* Социальная психология девиантного поведения. М., 2004.
7. *Конвенция о правах ребенка* (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
8. *Постановление Правительства РФ* «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» от 25.04.1995 № 420 (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ, 01.05.1995, № 18, ст. 1681.
9. *Приказ Департамента образования г. Москвы* «Об организации ведения в государственных образовательных учреждениях Департамента образования города Москвы учета обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении» от 07.02.2006 № 51 // Правовая система «Консультант плюс».
10. Ювенальное право: учебник для вузов / Под ред. А.В.Заряева, В.Д.Малкова. М., 2005.

On some aspects of deviant behavior prevention in educational facilities

V. A. Pimonov,

*Ph.D in Law, associate professor of the Juridical psychology chair of the Juridical psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education
p_vlad70@mail.ru*

The article analyses the issue of deviant behavior prevention in educational facilities in the context of approximation of international legislative systems in the sphere of children's rights protection and resolving different types of conflicts involving children. The casual link is suggested between the increase of deviant behavior manifestations in pupils and students and the inconsistency of the national legal sources with demands of the subjects of the Russian educational system, that require new methods and forms of deviant behavior prevention. It is emphasized that interpretations of deviant behavior and legal schemes of its prevention provided in the Russian law conform to the ideas of penal suppression (repressive paradigm) based on the principle of inevitable responsibility. The possibilities and hindrances at the way of transition from the principle of inevitability to the principle of social saturation of preventive measures that means organization of preventive activities using special knowledge including acquaintance with minors' life conditions, their personal socio-psychological peculiarities.

Keywords: deviant behavior, educational facility, prevention, juvenile justice.

References

1. *Zhalinskii A.E.* Uголовное право v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz. M., 2009.
2. *Zakon RF* Ob obrazovanii ot 10.07.1992 3266-1 (red. ot 28.09.2010) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 15.01.1996, № 3, st. 150.
3. *Zakon RF* Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnih ot 24.06.1999 120-FZ (red. ot 13.10.2009) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.06.1999, № 26, st. 3177.
4. *Zakon RF* Ob utverzhdenii Federal'noi programmy razvitiya obrazovaniya ot 10.04.2000 51-FZ (red. ot 26.06.2007) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.04.2000, 16, st. 1639.
5. *Zakon g. Moskvy* O profilaktike beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnih v gorode Moskve ot 07.04.1999 № 16 (red. ot 28.05.2008) // Vedomosti Moskovskoi gorodskoi Dumy. 1999. № 7.
6. *Kleiberg Yu.A.* Social'naya psihologiya deviantnogo povedeniya. M., 2004.

7. *Konvenciya o pravah rebenka* (Odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989; vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) // Sbornik mezhdunarodnyh dogovorov SSSR. 1993.Vyp. XLVI.
8. *Postanovlenie Pravitel'stva RF Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o special'nom uchebno-vospitatel'nom uchrezhdenii dlya detei i podrostkov s deviantnym povedeniem ot 25.04.1995 420 (red. ot 10.03.2009) //Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.05.1995, № 18, st. 1681.*
9. *Prikaz Departamenta obrazovaniya g. Moskvy Ob organizacii vedeniya v gosudarstvennyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah Departamenta obrazovaniya goroda Moskvy ucheta obuchayushihsy i semei, nahodyashihsy v social'no opasnom polozhenii ot 07.02.2006 51 // Pravovaya sistema Konsul'tant plyus.*
10. *Yuvenal'noe pravo: uchebnik dlya vuzov / Pod red. A.V.Zaryaeva, V.D.Malkova. M., 2005.*